

Е.И. Степанова

БОЛОНСКИЙ ПРОЦЕСС В РОССИИ: АРГУМЕНТЫ «ЗА» И «ПРОТИВ»*

Статья посвящена проблемным аспектам внедрения в систему российского образования Болонского процесса, попытке разобраться с «духом» и «буквой» болонских трансформаций в России. Глобальная инициатива по интеграции европейского образования анализируется в нескольких сравнительных контекстах — ход реализации болонской реформы в Европе и России, характер и масштаб вводимых в российское высшее образование новаций и их соотношение с настоящими проблемами российского образования, адекватность вводимых организационных форматов специфике российского образования и проблемность сохранения достоинств российского образования, аргументы тех, кто «за», и тех, кто «против» перестройки российского образования под болонские форматы.

Образование является огромным ресурсом развития в современном мире. Во многих странах реальный рост добавленной стоимости в отраслях, основанных на знаниях, в минувшие два десятилетия устойчиво превышал темпы общего экономического роста. Процесс глобализации ускоряет эти тенденции (Формирование... 2003: 7).

Европейский Союз постоянно подчеркивает роль фактора образования в формировании новой Европы. В 1999 г. на встрече в Италии, в г. Болонье, министры образования 29 европейских государств подписали Болонскую декларацию, что определило начало нового этапа в создании единого пространства высшего образования в Европе. Основное в этой программе — укрепление

* Статья подготовлена в рамках проекта «Право на образование в российском обществе. Социальные практики деприваций в системах российского образования» (Грант РГНФ, 05-03-10107а) и проекта «Статус социальной реальности в социологии. Разработка методологических, методических и технологических систем социологического изучения социальных объектов» (Грант РФФИ, 06-06-80441).

статуса европейского образования в мире, повышение профессиональной мобильности европейских специалистов.

Россия стремится найти свое место в европейском образовательном пространстве и присоединяется к Болонскому процессу, подписав в 2003 г. Болонскую декларацию в Берлине, тем самым принимает на себя ряд принципиальных обязательств по реформированию российского образования. С 2003 г. параллельно с постоянно идущим реформированием российского образования в России начинается проводиться реформа высшего образования — кардинальный перевод его под западно-европейские форматы и требования Болонского процесса. Активная политика нововведений тем самым ставит на повестку дня вопрос о подготовленности реформы, настоятельности систематического и глубокого изучения характера, масштаба и системности проводимых преобразований.

В конечном итоге встает вопрос об интегральной успешности Болонского процесса в России — о достигаемых результатах, социальной цене этих реформ, необходимости рассмотрения адекватности реформ специфике российского образования, перспективах решения актуальных проблем российского образования, которые не исчерпываются Болонской реформой.

Пошел уже пятый год участия России в Болонском процессе, и мы попытались разобраться в развитии ситуации. Анализ многочисленных публикаций и материалов позволил нам выделить несколько жанров; среди них описания ключевых положений Болонского процесса, заявления и публичные выступления отдельных официальных фигур российского образования (министра образования и науки А. Фурсенко, представителей профильного комитета Госдумы, ректоров ведущих университетов и др.), многочисленные попытки журналистов привлечь внимание к проблемам болонского реформирования. Можно отметить, что основное внимание уделяется двум предметным направлениям реформирования — введению в российское высшее образование двухуровневой системы подготовки специалистов и переходу системы оценивания знаний на ЕГЭ.

Среди модальностей отношения к реформированию четко обозначились команда «за» и команда «против», большинство вузов в подневольной позиции «не нравится, но куда деться».

Мы выделили для данной публикации четыре ракурса изучения проблемы, сформулировав их как парные «оппозиции». Итак, мы считаем важным: 1) сопоставить проблемы образования/высшего образования в европейских странах и проблемы/задачи, решаемые Болонским процессом; 2) сравнить задачи Болонского процесса для европейского образования и задачи, отобранные Россией для реформирования в рамках Болонского процесса; 3) соотнести задачи в рамках российской «болонизации» и настоятельные проблемы модернизации российского образования; 4) проанализировать аргументы «за» и «против» трансформаций российского образования через призму Болонских требований, познакомиться с теми, кто выступает в «команде за» и в «команде против».

1. Проблематика Болонского процесса в контексте европейского образования

Представляется, что существуют два принципиально разных дискурса относительно европейского образования. Один из них касается высшего образования в Европе, и значительная его часть сейчас фокусируется на Болонской реформе; это в каком-то смысле дискурс об элитной части европейского образования и стремлении к выравниванию «по высшей планке» всех европейских вузов всех стран Европы (к Болонскому процессу присоединилось уже 46 стран). Ко второй группе обсуждений мы относим такие вопросы, как проблемы социально-экономического положения развитых и развивающихся стран, решение вопросов образования в разных странах, существование социального неравенства и неравенства в доступности образования, наличие неграмотности, выпадающих из образования социальных групп, социальной исключенности и др.

Мы рассмотрим в данном разделе два следующих материала: 1) продвижение идей Болонского процесса в Европе и результаты, отмеченные в Лондонском коммюнике; 2) проблемы образования в последних выпусках журнала «Высшее образование в Европе».

Миссии и форматы Болонского процесса. Представляется важным понять три составляющие в обеспечении продвижения Болонского процесса: а) миссии и задачи Болонского процесса, б) основные внедряемые в его рамках учебно-образовательные форматы, в) ответственные за реализацию Болонского процесса организационные формы и структуры.

Один раз в два года проводятся встречи министров образования европейских стран, где обсуждается ход реформы и предстоящие цели и задачи. В итоге, начиная с 1999 г., прошло 5 встреч: 1999 — Болонья (Италия), 2001 — Прага (Чехия), 2003 — Берлин (Германия), 2005 — Берген (Норвегия), 2007 — Лондон (Англия). Итогом каждой встречи является принятие декларации, соответственно, на данный момент подписано уже 5 «болонских» деклараций (Динамика Болонского процесса до 2004 г. рассмотрена в статье: Саганенко, Степанова, 2004).

В принимаемых декларациях провозглашаются приоритетные цели на ближайшие два года, утверждается страна, которая в течение двух лет будет председательствовать в Европейском секретариате по вопросам Болонского процесса. Реализация намеченных задач и подготовка очередной встречи возлагаются на заново формируемую Болонскую рабочую группу (Bologna Follow-Up Group, BFUG). Следующая встреча пройдет в г. Левен (Бельгия) в мае 2009 г. — соответственно, на данном этапе до 2009 г. такой лидирующей страной становится Бельгия.

Отмечая демократический принцип руководства Болонским процессом, хотелось бы, однако, высказать определенное сомнение: отсутствие постоянной структуры, как видится, разбивает организационный процесс на отдельные «кванты», снижает кумулятивный эффект инновационной деятельности и приобретаемого опыта.

Нам представляется важным внимательно посмотреть на последнюю, лондонскую, встречу (2007), поскольку в процессе ее работы подводились итоги восьмилетнего периода и были намечены направления завершающего этапа. На этой встрече было принято Коммюнике «Движение к единому европейскому образовательному пространству как отклик на вызовы глобализирующегося мира» и определены приоритеты завершающего этапа. К перечню основных задач отнесено: развитие трехцикловой системы степеней в высшем образовании, обеспечение качества, улучшение механизмов признания степеней и периодов обучения; обеспечение мобильности студентов через устранение препятствий к получению грантов и займов; улучшение условий трудоустройства для выпускников после каждого из учебных циклов, контексты обучения в течение всей жизни.

В документе, как мы обнаруживаем, был затронут практически каждый пункт Болонской реформы. При этом фактически по каждому отмечалось как определенное продвижение в его решении, так и настоятельность его дальнейшего развития. Однако отметим, что ни одна позиция Болонской реформы не была названа как в целом решенная. Определенно прозвучало, что реформа не заканчивается 2010-м г. и что строительство Европейского пространства высшего образования будет продолжаться и за рамками 2010 г. (Лондонская декларация 2007).

Признавая в целом последовательное продвижение в реализации глобального проекта, мы хотели бы привлечь внимание к тому, что отсутствует принципиально важная информация, позволяющая понять, насколько успешно продвигается проект, — не видно систематического анализа конкретного хода реформ, не конкретизируются достигнутые результаты, не актуализируются трудности и задачи, с которыми сталкивается проведение реформы в Европе и отдельных странах.

Анализ образовательных проблем европейского образования. Следующим важным для нас источником презентации проблем европейского образования и углубления их понимания является журнал «Высшее образование в Европе». Русскоязычная версия журнала представлена в Интернете* с 2000 г. Здесь мы видим статьи высшей администрации и специалистов в сфере образования европейского и мирового уровня. Это огромный информационный интеллектуальный ресурс — ежегодно мы имеем до 60 аналитических статей.

Отметим несколько последних выпусков журнала, в которых затронуты принципиально новые процессы в современном образовании.

Выпуск *«Растущая легитимность и признание: тенденции и развитие частного высшего образования в Европе»* — посвящен проблематике частных вузов. Отмечается, что частные вузы предлагают новые формы и технологии, добиваются высокой эффективности и составляют конкуренцию традиционному обучению, становясь неотъемлемой частью систем высшего образования в разных странах (2006. Т. 31. № 1).

* http://www.aha.ru/~moscow64/educational_book/

Выпуск «*Предпринимательские университеты Европы: прошлое, настоящее и будущее*» — рассматривает развитие интеллектуального предпринимательства в вузах. Это новая для университетов сфера активности, вызвавшая появление новых типов профессионалов в сфере науки и образования. Дается анализ парадигм и практик интеллектуального предпринимательства в условиях рыночной экономики (Там же. № 2).

Выпуск «*Сложные реалии: договорные нормы и институциональные практики найма академической работы в современных условиях*» — анализирует процессы реструктуризации академической работы в современных условиях. Речь идет об изменении статуса преподавателей и научных работников в вузах, о возникновении новых менеджерских профессий. Отмечается широкое распространение совместительства у преподавателей, поднимаются связанные с этим проблемы снижения качества обучения и др. (Там же. № 3).

Выпуск «*Ранжирование вузов и усиливающееся влияние ранжирования на ситуацию в высшем образовании*» — освещает все расширяющийся в мире интерес к ранжированию университетов. Обсуждаются различные подходы, измерительные методики, получающиеся результаты, изучается влияние последних на привлекательность и статус вузов (2007. Т. 32. № 1).

В заключение можно отметить, что знакомство с материалами журнала позволяет глубже осознать реалии и характер аналогичных явлений в российском образовании.

2. Российское высшее образование вступает в Болонский процесс

Как показал ретроспективный анализ, реформы в отечественном образовании за 15–20 лет ни разу не предварялись значительными исследованиями, их задачи и перспективы не обсуждались с широкой общественностью, решались сугубо административными методами. Эти же моменты характеризуют и нынешнюю ситуацию с проведением Болонской реформы в России.

В настоящее время, как нам видится, в России идут два слабо взаимодействующих процесса — деятельность по внедрению в вузы форматов Болонского процесса (разворачивается очень интенсивно) и интеллектуальное осмысление соответствующих социальных реалий (проводится чрезвычайно слабо).

Запуск болонских инициатив в России. В процессах интеграции европейского образования отдельные страны, и Россия в том числе, могут выделять как первостепенные разные ключевые позиции и процессы, устанавливать разную последовательность и темпы их решения.

Высшей администрацией российского образования выделены в качестве первостепенных следующие направления российской «болонизации»: введение двухуровневой системы высшего образования; введение системы ECTS — европейской системы зачетных единиц обучения; введение европейских систем оценки качества; увеличение мобильности студентов и преподавателей; введение Приложения к диплому (О реализации... 2005).

На 2005–2010 гг. был утвержден План мероприятий:

1. Развитие системы высшего профессионального образования, основанной на двух основных уровнях — бакалавриат и магистратура.
2. Изучение и введение системы зачетных единиц (ECTS): переход на ECTS с 2008 г.
3. Введение Приложения к диплому о высшем профессиональном образовании, совместимого с общеевропейским (Diploma Supplement) — переход с 2008 г.
4. Создание и обеспечение действия сопоставимой системы признания иностранных документов об образовании в Российской Федерации и российских документов в государствах-участниках Болонской декларации.
5. ...обеспечение гармонизации российской системы оценки качества образования с европейскими системами и отдельных условий вхождения России в Европейскую сеть агентств по обеспечению качества (ENQA).
6. Развитие академической мобильности студентов и преподавателей вузов, для реализации чего будет разработана система предоставления институциональных и индивидуальных грантов с целью обеспечения внутрироссийской и европейской мобильности российских студентов и преподавателей (2006–2008 гг.).

Декларируется при этом, что интеграция в мировую систему высшего образования должна происходить при условии сохранения достижений и традиций российской высшей школы как принцип государственной политики, зафиксированный законом (Федеральный закон 1996).

Следует, однако, отметить, что за рамками обозначенного остается множество принципиальных требований формирования европейского образовательного пространства, таких как — связь образования и исследований, обучение в течение всей жизни, включение студентов как субъектов регуляции Болонского процесса, включение аспирантуры как обязательной третьей ступени высшего образования и др.

Складывается впечатление о значительной декларативности административных инициатив российской «болонизации» и принципиальном стремлении к чисто формальному решению целевых задач. Видится, что отдельные задачи будут решаться чисто номинально, преимущественно ориентированные на «букву», а не на «дух» европейской образования.

О реализации Болонского процесса в России. Попробуем проанализировать, что представляет собой актуальная ситуация в болонском реформировании российского образования. Вот что мы считаем важным здесь отметить как серьезные упущения.

Обнаруживается, что отсутствует явно обозначенная концепция реформирования российского образования в рамках Болонского процесса, нет определенного российского комитета или «штаба», который был бы центром по реализации Болонской реформы и нес бы ответственность за ее реализацию, нет центра, куда могли бы стекаться предложения, результаты исследований, критика хода реформы. Это отмечает и президент Всероссийского

фонда образования Сергей Комков: «Сегодня единого органа, который бы контролировал интеграцию европейской системы в российскую, просто не существует, как не существует и единой позиции по этому вопросу» (Власова, Окунева 2006).

Сразу после подписания Россией Болонской декларации в 2003 г. обозначился всплеск интереса специалистов к проблематике Болонского процесса. В 2003–2005 гг. появилось большое количество публикаций*. Можно добавить, что публикации этой серии в большинстве своем носили описательный характер, разъясняя ключевые формулы реализации Болонского процесса в Европе (таковы, в частности, монографические работы — Болонский процесс 2004; Международные правовые акты... 2004; Формирование... 2004). Основная же масса публикаций была небольшого объема в 1–3 страницы и представляла реакции, суждения, комментарии по отдельным аспектам Болонского процесса со стороны представителей отдельных образовательных структур.

Как обнаруживается, в российских выступлениях используется примерно три жанра оценок: а) Болонский процесс — это перспективная вещь, б) Болонский процесс — это серьезная утрата достоинств российского образования, в) Болонский процесс — это, конечно, большие потери и хлопоты, но деваться некуда.

Определенный патронаж болонской проблематики пытаются выполнять российские СМИ, но их усилия разрознены, собранный ими материал не аккумулируется как совокупный общественный ресурс и его явно недостаточно, реакций на материалы от менеджеров образовательной перестройки не поступает.

В России с момента подписания Болонской декларации начали интенсивно осуществлять своего рода «запаздывающую модернизацию» образования. Невзирая на неубедительные результаты пробных экспериментов, серьезные возражения ведущих вузов, критические выступления высококвалифицированных экспертов, административная система российского образования неминуемо переводит отечественное образование в болонские форматы.

На данный момент фактически реализуется две основные идеи: внедрение двухуровневой системы высшего образования и обеспечение качества образования через установление госстандартов и введение ЕГЭ.

Систематический анализ по Болонскому процессу обнаруживает, что нигде не затрагивается проблематика содержания образования, а речь идет только об организационных формах и их внедрении. Нам же представляется, что не форма определяет результаты образования, а в первую очередь содержание учебных курсов и качество методик преподавания.

Наш вывод — технологические решения, которые только и рассматриваются в рамках Болонской реформы, не смогут решить проблемы качества (российского) образования, какие бы формальные строгости тут ни возводились.

* <http://www.bologna.spbu.ru/public.php>

3. Болонские задачи и российское образование

Совокупность многообразных внутренних проблем отечественного образования с 2003 г. оказалась отодвинутой болонским дискурсом на периферию общественного внимания.

Представим проблемы российского образования, как они звучали до этого поворотного пункта, и для их актуализации выберем несколько типов материала.

Для начала проанализируем «Концепцию модернизации российского образования на период до 2010 года», подготовленную Минобразованием России и принятую в феврале 2002 г. (Концепция... 2004). Вот что представлено в разделе «1.3. Состояние российской системы образования и необходимость ее модернизации»: устаревшее и перегруженное, не обеспечивающее фундаментальных знаний содержание школьного образования; профессиональное образование, не способное в должной мере решить проблему “кадрового голода”; усугубление недостатков системы образования неравным доступом к качественному образованию в зависимости от доходов семьи.

Для углубления понимания следует привлечь целую серию социологических исследований, сфокусированных на общеобразовательной школе, насыщенных многочисленными свидетельствами неблагополучия ситуации с образованием. Речь в них идет о селекции детей в школах, элитаризации школ, отсеве детей из школ, все расширяющейся категории детей, не получающих общего среднего образования, все большем снижении образовательных параметров в определенных секторах общества — среди рабочих, крестьян, служащих и др. Значительное внимание исследователей сосредоточено на анализе социально-структурных факторов дифференциации (Зитдинова 1999; Образование и наука... 2003 и др.).

За последние 5–7 лет платные формы высшего (и других видов) образования активно заменяли бесплатное бюджетное образование. По материалам опроса ИСПИ РАН*, в 2005 г. доступность платных форм образования для многих молодых людей находилась за пределами их возможностей. Полностью доступно платное образование отмечали лишь 12,7 % молодежи, для 42,4 % молодых людей оно было сопряжено с необходимостью отказывать себе во всем и 44,8 % вообще считали его недоступным.

При поддержке Независимого института социальной политики в 2003–2004 гг. реализовано 16 исследовательских проектов и опубликовано два высококачественных сборника: «Высшее образование в России: правила и реальность» и «Доступность высшего образования в России» (2004 г.) (Высшее образование... 2004; Доступность... 2004). Назовем некоторые из выявленных проблем: несправедливые практики обеспечения поступления в вуз (неформальная оплата поступления в вуз, использование социального капитала, ректорские списки, репетиторство и др.), оплата за обучение в вузе (неформальные платежи студентов, дополнительные платные образователь-

* http://www.budgetrf.ru/Publications/Magazines/VestnikSF/2004/vestniksf_251-31/vestniksf_251-31150.htm

ные услуги для студентов), проблемы, связанные с обучением в негосударственных вузах, неформальные практики сдачи ЕГЭ и др. И подобного рода фактов неблагополучия в системах российского образования можно найти огромное количество. Однако усиливающаяся риторика Болонского процесса в России заглушает звучание этих проблем.

Насколько осознает общество сложность и противоречивость складывающейся ситуации, однозначна ли позиция в принятии идей предлагаемого в России реформирования образования? Как показывает анализ, обозначилось своего рода «болонское противостояние», два полюса отношений к преобразованиям российского образования в ракурсе Болонского процесса. Проведем сопоставление ключевых позиций оппонентов.

4. Российские команды «за» и «против»

С включением России в Болонский процесс общественность, журналисты, специалисты стали вникать в суть ситуации и высказывать свои представления и оценки. Обозначились две достаточно явные позиции — «за» и «против» болонизации российского образования. Профессор М. Щелгунов из КГУ уточнил эту ситуацию: «Академическое образовательное сообщество очень настороженно относится к идее модернизации российского образования по болонской модели. Это сообщество условно делится на тех, кто “за” — “еврооптимистов”, и на тех, кто “против”, — так называемых “евроскептиков”» (Мусина 2005).

Отметим, что в стране не существует определенной структуры, которая бы внимательно относилась к различным аргументам и учитывала их в проводимой политике, аргументы оппонентов не оцениваются и не аккумулируются. Попробуем разобраться в характере и сути аргументов разных сторон.

Команда «за». Основной тезис здесь можно сформулировать так: Болонский процесс — это перспективная вещь.

Команду «за», несомненно, возглавляет лидер болонской модернизации в России министр науки и образования Андрей Фурсенко, само Министерство образования и науки внедряет и реализует Болонскую реформу в России (однако конкретная подсистема, ответственная за реформу, явно не называется). Представители Министерства, за исключением самого министра, мало выступают публично, не предлагают общественности собственных аргументов в обоснование идей, стратегий и способов реформирования. Выделим акценты министра по процессу реорганизации, его оценки болонских перспектив для России.

О новых форматах обучения и темпах их внедрения. По А. Фурсенко, Россия в принятии Болонского процесса идет в графике, не опережая его, но и не отставая. С 2008 г. страна переходит на двухступенчатую систему обучения в вузах — бакалавриат и магистратура.

К 2010 г. российская система высшего образования должна быть во многом подстроена под общеевропейскую («Болонский процесс» пошел...

2005). Это предполагает введение двухуровневой системы и отказ от зачетов учебных программ по прослушанным часам. Прозвучало также: «Нужно добиться взаимного признания дипломов и единых стандартов качества, без этого даже облегченный визовый режим не поможет» (По мнению А. Фурсенко... 2006).

В принципе, по заверениям господина министра, будут существовать все три системы: 3–4-годичный бакалавриат, 1–2-годичная магистратура и параллельно будет действовать третья, традиционная, система — специалитет. Все три уровня будут самостоятельными, со своими госстандартами и итоговой аттестацией. Лицензирование, аттестация и госаккредитация вузов по программам каждого уровня будут проводиться раздельно (Российское... 2007).

Через три года, по подсчетам министра, Россия завершит все мероприятия в рамках Болонского процесса, т. е. вузы страны перейдут на двухступенчатую систему преподавания — бакалавриат и магистратуру, а студенты получают право продолжать начатое в России образование в университетах стран Евросоюза (Андрей Фурсенко — за... 2007).

Оценки Болонского процесса и его результатов. По А. Фурсенко: «“Болонский процесс” несет *некоторые риски*, но будет еще хуже, если мы ничего не будем делать... При развитии системы что-то теряется, но при ее стагнации потери бывают гораздо больше... Этот процесс идет сложно во всех странах» (По мнению А. Фурсенко... 2006). «Речь идет прежде всего о *повышении качества образования* российских специалистов и повышении уровня доверия к российским дипломам за рубежом, то есть к их конвертируемости» (Универсальный диплом... 2005). «Стандартизация российского высшего образования с европейским положительно скажется на *трудоустройстве* выпускников вузов» (Андрей Фурсенко — за... 2007).

Итак, по Фурсенко получается, что основное в реализации Болонского процесса — это переход на двухуровневую систему обучения. Далее, как простое следствие этого, студенты получают право (и даже возможность) продолжать начатое в России образование в университетах стран Евросоюза. Есть, правда, определенные проблемы с общественным мнением, но оно должно признать двухуровневую систему.

Еще одну категорию в команде «ЗА» представляет ряд продвинутых вузов, уже взявших курс на освоение зарубежных форматов обучения. Среди них МГИМО, РУДН, ГУ–ВШЭ, РГГУ. Здесь мы имеем два типа материалов. Есть выступления руководства вузов в поддержку Болонского процесса. Существуют сайты 42 вузов страны, принявших так или иначе болонские форматы на реализацию в своих учебных стратегиях. В Санкт-Петербурге сайты по Болонскому процессу имеют СПбГУ, СПб ГЭТУ, СПб ГПУ, СПб ГУИТМО*. Разные вузы пока осилили разные части методических новаций по Болонскому процессу.

Проректор РУДН Александр Ефремов так отмечает достоинства болонской системы: «Болонскую систему можно сравнить с правилами дорожного

* <http://www.bologna.mgimo.ru/index.php>

движения. Во всей Европе они одинаковы, что позволяет спокойно перемещаться из страны в страну... Начав обучение в России, (студенты) смогут поступать в магистратуру в Англии, Франции или Италии»*. Знание «правил дорожного движения», однако, не решает проблемы ресурсов для приобретения «автомобиля».

Мнение представителя администрации Высшей школы экономики Бориса Железова: «Главный плюс европейских стандартов — в их рациональности. Количество вводных, общих предметов сокращается, зато основной упор делается на профессиональные навыки». Еще его аргумент «за»: «... Прозрачны и строго регламентированы параметры контроля качества образования. Студентов оценивают по мировым критериям, а сами учащиеся дают характеристики на своих педагогов и тем самым напрямую влияют на профессорский состав» (Власова, Окунева 2006). По нашему представлению, эти тезисы чисто декларативные. За счет формального сокращения/добавления никакой профессионализации не добавляется. К чему и какие прилагать «мировые критерии» — вопрос открытый. Чисто формальная структура любых перечисленных курсов/часов дает минимальное приращение информации о том, каков получился специалист.

Команда «против». Основной тезис здесь можно сформулировать так: *Болонский процесс — это серьезная утрата достоинств российского образования.*

В команде «против» мы видим несколько типов субъектов — ряд ведущих вузов страны, Комитет по образованию и науке Госдумы, специалисты, студенты (даже тех вузов, которые встали под флаги болонской модернизации).

Как обнаружилось, идет принципиальное рассогласование позиций Правительства в лице Министерства образования и науки и профильного Комитета Госдумы. Представители Комитета многократно озвучивали претензии к Правительству, в их выступлениях отмечается, что в стране нет систематического анализа ситуации, нет стратегической концепции развития образования и науки, нет систематического взгляда на Болонский процесс. Вот некоторые оценки.

Алексей Чернышев, зампреда Комитета: «У нас нет ни анализа, ни прогноза на будущее. Мы не знаем, откуда мы идем, куда мы идем и с чем мы идем...» (Сычева 2005). Олег Смолин, первый заместитель председателя Комитета: «Прочитав правительственный документ “Перспективы отечественного образования”, внятного представления о перспективах не получают ни родители, ни школьники, ни студенты, ни образовательное сообщество, ни общество в целом» (Власова, Окунева 2006).

Несомненно, лидером оппозиции — движения против тотального болонского реформирования российского образования — является ректор ведущего вуза страны Московского государственного университета, Президент Союза ректоров России Виктор Антонович Садовничий.

Основные аргументы Виктора Садовниченко. Прежде всего Виктор Са-

* http://www.newsru.com/russia/19jul2006/bolonsky_print.html

довничий настаивает на паритетном статусе российской стороны в болонских переговорах: *«Мы добиваемся и добьемся сначала максимально достойного формата переговоров по Болонскому процессу, а потом — максимально прагматичного объединения мирового и национального опыта в области образования в стенах МГУ. Именно такой подход, на мой взгляд, будет в итоге способствовать тому, что наши выпускники станут конкурентоспособны на любых мировых рынках»* (Легеца, Еремин 2007).

Садовничий убежден, что России есть что предлагать в европейское образование, что страна обладает ресурсами для паритетных обменов. Будущее нашего общества — это фундаментальные подходы и в образовании, и в науке.

Оценивает как катастрофу тотальный переход на платное образование: *«Если мы доведем страну до того, что каждая семья будет платить за образование, мы совершим страшное преступление»* (Сычева 2005).

Выражает сомнение или категорическое неприятие относительно навязываемых форматов обучения. Его аргументы против 2-ступенчатой системы высшего образования: *«Мы понизим свой уровень образования, если слепо, не думая, будем следовать этой двухуровневой системе... Бакалавры “проваливаются” на современном российском рынке труда, и мы, тем не менее, системно закладываем производство недоучек»* (Сычева 2005).

Виктор Садовничий высказывает особую озабоченность судьбой производства российских докторов наук: *«Если введем двухступенчатую систему, потеряем систему производства докторов наук. Потерю системы докторов я бы назвал трагедией и для науки, и для образования, и для России»* (Стенограмма пресс-конференции 2004).

Относительно ЕГЭ Садовничий говорит, что является противником ЕГЭ, уверен, что ЕГЭ не решит проблемы коррупции в образовании проблемы — один из аргументов стратегов введения ЕГЭ (Квятковский 2004).

Отмечает консолидацию по принципиальным вопросам реформирования с другими сильными партнерами, в частности, с Бауманским университетом (Прогнозы ректора... 2008).

Позицию жестко аргументированного отказа участвовать в Болонской реформе на предложенных извне условиях изложил в своего рода программной статье проректор МГУ Владимир Миронов (Миронов 2007). Статья содержит множество глубоких квалифицированных суждений о характеристиках российского образования и проблемах участия нашей страны в Болонском процессе. Вот некоторые из его тезисов.

В. Миронов приходит к заключению: *«Налицо типично технологическое решение проблемы, в основе которого вера в то, что абсолютно все проблемы можно решить технологически, то есть путем некоей рецептуры, без понимания сущности реформируемого процесса, будь то экономика, политика, образование или медицина»* (Там же).

Добавим наше замечание — ни разу ни в документах и ни в обоснованиях Болонского процесса не прозвучала идея, что принципиально и само содержание того, что собираются реформировать. Болонские же реформаторы

собираются справиться со всеми предметными науками, пропустив их через единое «прокрустово ложе» болонских обязательных форматов.

Казнить нельзя помиловать: вузы и студенты в эпоху реформаций. Общую ситуацию большинства вузов перед реформой можно выразить таким образом: *Болонский процесс — это, конечно, определенные потери, трата ресурсов и времени, но деваться некуда.*

Существует обширный сектор в системе образования — это российские вузы, которые и являются главным объектом манипулирования в реализации задач российско-болонского реформирования. Вузам уже вменено — перестраиваться (!). Они не имеют собственного голоса, их позиция никого не интересует. Ни преподавательский состав, ни студенты, ни администрация и даже ректора сильнейших вузов не представлены среди значимых субъектов при обсуждении путей реформирования отечественного образования. Все реформы сейчас спускаются сверху в готовом виде и с грифом «к незамедлительному исполнению».

В последнее время из-за введения болонских форматов администрации вузов находятся под прессингом многократного увеличения объема и спектра административных и методических нагрузок. Фактически запускается «тройная бухгалтерия» — бакалавриат, магистратура, специалитет.

Недовольство предстоящей реформой выражают и многие студенты. Они убеждены, что нововведение ударит и по самому их образованию, и по их карману. Сергей Комков, президент Всероссийского фонда образования: «Студенту придется выбирать: либо оставаться бакалавром, не имея возможности реализовать себя на рынке труда, либо платить немаленькие деньги за магистратуру» (Власова, Окунева 2006).

Хотя за болонскую реформу выступает часть продвинутых российских вузов, даже их студенты не особенно оптимистичны в оценках своих перспектив. Так, студент МГИМО Роман Дмитриев отмечает: «Среди достоинств Болонской системы называют возможность продолжать обучение за рубежом, объездить сразу несколько стран в рамках одной образовательной программы... но и со скидками сумма путешествия оказывается непосильной для обычного студента. Средняя стоимость программы обмена — 15–20 тыс. долларов» (Там же).

Вот мнение ректора МГУ Виктора Садовниченко: «Приняв западный стиль образования, Россия начнет “готовить лаборантов для Запада”. В России найдется мало вузов, которые смогут, не снижая качества образования, за три года выпустить квалифицированных специалистов» (Там же).

Существует еще один серьезный момент, который вообще не актуализируется в оценках «мобильных» перспектив включения России в Болонский процесс — это перспектива односторонней утечки мозгов. Из интервью с профессором Г.И. Саганенко: «В процессе длительной стажировки в Центральном европейском университете и общения с российскими студентами в 2000 г. определенно обнаружилось, что продвинутые “мобильные” студенты в большинстве своем стремятся получить дополнительный опыт освоения зарубежных ресурсов и максимально нацелены на то, чтобы закрепиться за

рубежом. Пока не будут выровнены социально-экономические и морально-психологические условия жизни в нашей стране, не стоит рассчитывать на значительную отдачу “мобильных” студентов и преподавателей».

Есть еще существенные аргументы не в пользу Болонского процесса — известно, что многие европейские элитные вузы (Кембридж, Парижский институт политических наук и др.) отказались участвовать в Болонском процессе (Власова, Окунева 2006). Положения Болонской реформы отнюдь не с восторгом воспринимаются системами образования Франции, Германии, Великобритании — страны не намерены терять специфику своих систем подготовки специалистов.

Итак, мы можем сделать общие оценки. С одной стороны, команда «ПРОТИВ» выдвигает серьезные и аргументированные оценки, постоянно выступает публично, и позиция многих СМИ и экспертов на ее стороне. Но команда «ЗА» имеет огромный административный ресурс, не особенно озабочена публичными и убедительными презентациями. Административный ресурс в руках министра Фурсенко дает ему возможность в условиях «российской демократизации» полностью игнорировать аргументы и позицию первых лиц российского образования. И, как мы видим, поспешно и на полную мощь запускается некая Болонская реформа и начинает катиться по эмпиреям российского образования, и это при том, что аргументы оппонентов сколь угодно убедительны, а затеянная реформа сколь угодно спорная. И нас сопровождает тревожное ощущение, что опять ведь придем к классическому российскому: «Думали как лучше, а получилось как всегда».

Заключение

В последние годы одним из важнейших мероприятий отечественной политики стала модернизация российского образования, проводимая в рамках участия России в Болонском процессе. Российское высшее образование интенсивно переводится в форматы европейского образования. Болонская реформа затрагивает фактически все уровни отечественного образования, предполагает на каждом из них кардинальные перемены.

Однако Болонская модернизация широко запускается в стране без систематических исследований, общественных дискуссий, тщательной оценки ожидаемых результатов и неизбежных потерь. Участие России в Болонском процессе не обеспечено четкой организационной структурой, не сопровождается выверенными нормативными документами. Несмотря на значительную и аргументированную критику со стороны российских политиков, руководителей ведущих вузов, отрицательных или недоказательных результатов экспериментов, тревоги и сомнения студентов и преподавателей, реформа в стране усилиями чиновников неумолимо продвигается вширь и вглубь.

Можно охарактеризовать ситуацию более выразительным высказыванием Теодора Шанина: «Тема больших государственных намерений всегда актуальна для России, исторического лидера в области радикализма государственных проектов. В государственном управлении еще царит “высокий модернизм”, а проще — стремление внедрять модели без оглядки “на мате-

риал²⁷: культуру, уклады, традиции, социальные навыки населения» (Государства... 2006).

Болонский процесс, хоть и стимулирует активность в образовании, уводит его реформирование от большинства насущных проблем, таит в себе новые отложенные кризисы. За бортом модернизации остаются целые сектора российского образования и его серьезнейшие проблемы — проблемы сельской школы, низкое качество высшего образования, социальная дискриминация в сфере образования, коррупция, переложение на семью финансового бремени обучения детей и др.

Несмотря на обилие внедряемых организационных новаций, остается незатронутым один из принципиальных вопросов современного российского образования — содержание обучающих программ с применением новых форматов, их адекватность требованиям современной эпохи, социально-экономическому развитию страны, потребностям современного человека.

Поскольку продвижение по реформе видимо будет неумолимым, необходимо включить интеллектуальный, организационный и волевой ресурсы общества, чтобы потери оказались менее болезненными, а приобретения более существенными.

Литература

Андрей Фурсенко — за Болонский процесс // Радио Культура. 2007. Май. <http://www.cultradio.ru/doc.html?id=74750>.

Болонский процесс: в вопросах и ответах / Ред. В.Б. Касевич, Р.В. Светлов, А.В. Петров, А.В. Цыб. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2004.

«Болонский процесс» пошел: Фурсенко подтвердил, что хочет перевести наши вузы на евростандарты // Ежедневный аналитический журнал GlobalRus.ru. 08.02.2005. <http://www.globalrus.ru/news/139983/>

Власова И., Окунева Д. Битва за магистра: Очередная реформа российской высшей школы может обернуться провалом // Новые Известия. 2006. 19 июля.

Высшее образование в России: правила и реальность / Отв. ред. С.В. Шишкин. М.: НИСП, 2004.

Государства благих намерений: Лекция Т. Шанина, Р. Фрумкиной и А. Никулина // Полит.Ру. 23.10.2006. <http://www.politgolos.ru/science.php?id=23>.

Доступность высшего образования в России / Отв. ред. С.В. Шишкин. М.: НИСП, 2004.

Зиятдинова Ф.Г. Социальные проблемы образования. М.: Изд-во РГГУ, 1999.

Квятковский Ю. Реформа образования и ее враги // Ежедневный аналитический журнал GlobalRus.Ru. 2004. 9 дек.

Концепция модернизации российского образования на период до 2010 года: Приложение к приказу Минобрнауки России от 11.02.2002 № 393. М.: ЦГЛ, 2004.

Легеза Д., Еремин А. Ректор МГУ академик Виктор Антонович Садовничий: Своих позиций мы не уступим // EXCLUSIVE. 2007. № 1.

Лондонская декларация: К Европейскому пространству высшего образования: ответ на вызовы глобализующегося мира. Лондон, 2007. <http://www.dfes.gov.uk/londonbologna/uploads/documents/LondonCommuniquefinalwithLondonlogo.pdf>.

Международные правовые акты и документы по развитию европейской интеграции в образовании и исследованиях: Европейское образовательное пространство: от

Лиссабонской конвенции о признании до Болонского процесса / Под ред. Г.А. Лукичева. М.: Готика, 2004.

Мионов В.В. Россия в глобальном мире: Отечественное образование и Болонский процесс // Здравый смысл. 2007. № 2 (43).

Мусина Д. Болонский процесс в России — «расстрел» фундаментального российского образования? // Деловой центр РТ. 2005. 28 апр. <http://info.tatcenter.ru/science/26328.htm>.

О реализации положений Болонской декларации в системе высшего профессионального образования Российской Федерации: Приказ № 40 Минобрнауки России от 15.02.2005 // Бюллетень Министерства образования и науки Российской Федерации. 2005. № 4. С. 21.

Образование и наука в процессе реформ: Социологический анализ / Ред.-сост. Д.Л. Константиновский, Л.П. Веревкин. М.: ЦСП, 2003.

По мнению А. Фурсенко, «Болонский процесс» несет риски // Национальный информационный центр по науке и инновациям. 2006. 17 авг. http://www.strf.ru/client/news.aspx?ob_no=3058&print=1.

Прогнозы ректора о «ветре перемен» // Интернет-издание «Татьянин день». 2008. 14 янв. <http://www.taday.ru/text/88603.html>.

Российское высшее образование привели к евростандарту // Lenta.Ru. 2007. 9 марта. <http://lenta.ru/news/2007/03/09/education>.

Саганенко Г.И., Степанова Е.И. Процесс интеграции европейского высшего образования // Телескоп. 2004. № 4. С. 20–30.

Садовничий В. Я никогда не был в восторге от того, что принимаются эти законы // Русский журнал. 2007. 27 дек.

Стенограмма пресс-конференции в «МК» ректора МГУ имени Ломоносова, президента Союза ректоров России, академика Виктора Садовничего // Московский комсомолец. 2004. 20 дек.

Сычева Л. Останется ли Россия страной знаний? Или «сырьевому придатку» образование и наука не нужны? // Российская Федерация – Сегодня. 2005. № 4.

Универсальный диплом: Российские вузы готовят к переходу на европейские стандарты // Время новостей. 2005. 8 февр.

Федеральный закон «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» №125-ФЗ от 22.08.1996.

Формирование общеевропейского пространства высшего образования. Задачи для российской высшей школы: Аналитический обзор. М.: ГУ–ВШЭ, 2004.

Формирование общества, основанного на знаниях: Новые задачи высшей школы: Доклад Всемирного банка. М., 2003.